

Аполлиария Делакур, женщина, чья любовь к дочерям была безгранична, с трепетом наблюдала, как они расцветают. Флер, ее старшая дочь, была воплощением грации и утонченности, но за этой маской скрывалась хрупкая душа, ранимая от жестокости мира. С юных лет, когда Флер впервые ступила в стены Босбатона, Аполлиария замечала, как ее маленькая принцесса теряет беззаботность, облакаясь в панцирь, чтобы защитить себя от жизненных бурь. Поэтому, когда Флер, на четвертом курсе обучения, с застенчивой улыбкой рассказала о мальчике из Британии, с которым познакомилась на дуэли, Аполлиария вознесла молитву, чтобы судьба была благосклонна к ее дочери. С тех пор в их доме все чаще звучало имя юного волшебника - Эдварда Райта. Вундеркинд, похожий на Флер, разделявший ее интересы. Мальчик, который, как казалось, пленил ее сердце. Но мир, полный сомнений и страхов, омрачал ее счастье. Аполлиария была поражена, когда Флер написала о своем подтвержденном чувстве к Эдварду. Она поспешила в Британию, чтобы увидеть его своими глазами. И, встретившись с Эдвардом, Аполлиария была очарована. Он был умен, целеустремлен, и, что самое главное, он делал Флер счастливой. Лицо Флер сияло, когда Эдвард, в черных брюках и простой белой рубашке, дополненной черным плащом, бросился к ним, извиняясь за опоздание. — Прошу прощения за опоздание, но в общежитии творилось что-то неладное, и мне пришлось разбираться в ситуации, — извинился он, а Флер, не успев договорить, уже переметнулась на его сторону. — Ничего страшного, мы все равно только что приехали, — отмахнулась дочь от беспокойства мальчика. Аполлиария заметила, как настроение Флер поднялось после того, как она решила пригласить Эдварда. "Что ж, возможно, за это время я узнаю о нем больше", — подумала она, взяв Габриель, свою младшую дочь, за руку. Флер присоединилась к ним, взяв Габриель за другую руку, и все они с треском исчезли. Теперь они сидели за столом, и Аполлиария, наконец, получила возможность узнать Эдварда получше. — Итак, Эдвард, ты думал о своем будущем? Насколько я помню, седьмой год обучения в Хогвартсе - последний, в отличие от того, что было в Босбатоне, верно? Мальчик кивнул, отложив вилку. — Да, в Хогвартсе всего семь лет. Что касается будущего, то у меня есть несколько перспектив, и мы посмотрим, что из этого выйдет, — сказал он, и Аполлиария заметила, как слегка нахмурилась Флер. Прежде чем она успела задать еще какой-нибудь вопрос, Флер вмешалась. — Он скромничает, и даже получил предложение от нашей директрисы стать доцентом в Босбатоне. Профессор Дельбрен предложил ему стать его замом и предложил ему ученичество, — Флер улыбалась, рассказывая обо всем этом, и Аполлиария была поражена. Она тоже училась у Дельбрена, и тот был одним из лучших дуэлянтов Франции. То, что он выдвинул кандидатуру Эдварда и сделал ему такое предложение, было просто невероятно. — Это правда? Тогда ты переедешь во Францию? — спросила она, и мальчик кивнул, улыбнувшись Флер. — Я уже сказал профессору о своем желании, но детали будут уточняться после NEWTS. Но да, переезд во Францию - это план. Услышав это, Аполлиария почувствовала облегчение. В глубине души она беспокоилась за Флер, ведь если бы Эдвард остался в Британии, ей пришлось бы переехать туда, а во Франции существовала дискриминация. В Британии дела обстояли гораздо хуже. — Значит, ты собираешься стать профессором в школе Флер? — спросила Габриель со своего места, и Аполлиария покачала головой, заметив шоколадные пятна на ее щеках. — Да, я буду профессором в Босбатоне, — ответил Эдвард. Габриель, похоже, не оценила эту идею, как ее старшая дочь, и, казалось, была в полном ужасе. — НЕТ! — и Аполлиария почувствовала, как у нее начинает болеть голова при виде выражения лица Габриель. Флер тоже, казалось, была забавно обескуражена выходкой Габриель. А вот Эдвард, похоже, развлекался, просто препираясь с Габриель.***Альбус Дамблдор снова шел по коридорам министерства. Люди расступались, когда он проходил мимо них, и смотрели на него с благоговением. Дамблдор лишь улыбнулся и, пройдя к лифту, вошел в него. — Второй уровень, — дверь закрылась, и жизнь пошла вверх. Остановившись через несколько мгновений, Дамблдор вышел из лифта и оказался перед кабинетами ДМЛЭ. Но едва он сделал шаг, его встретил старый студент - Кингсли Шеклболт, один из лучших выпускников Хогвартса, в своей легендарной фиолетовой

мантии. Теперь он был признанным аврором и, как слышал Дамблдор, был лидером команды. — Рад видеть вас, директор, — сказал Кингсли, и Дамблдор улыбнулся, пожав протянутую ему руку. — Я тоже рад тебя видеть, Кингсли, и поздравляю с недавним повышением, — сказал Дамблдор, поздравляя выпускника. — Спасибо, профессор, а как поживает Тонкс в качестве профессора? — улыбнулся Дамблдор при упоминании нового сотрудника Хогвартса. — Мисс Тонкс, похоже, неплохо справляется. Она очень хорошо освоилась в роли профессора DADA, — и это было правдой. Несмотря на то, что ее начало было немного неровным, ее более практичный подход оказался весьма успешным, и, похоже, Дамблдор сделал правильный выбор, доверившись ей. — Хорошо, хорошо. Есть ли вероятность, что она захочет продлить свое пребывание в этой роли? — спросил Кингсли, и Дамблдору оставалось только покачать головой. — Боюсь, что нет. Её сердце по-прежнему лежит к тому, чтобы стать аврором, хотя ещё есть время, чтобы её мнение изменилось, — усмехнулся Кингсли. — Ну, я не думаю, что это произойдёт. Тонкс была очень упрямой, если не сказать преданной. Но все же, что привело вас сюда? Разве вы не заняты на Турнире Трёх Волшебников? Дамблдор был занят, но сегодняшнее задание было очень важным. Важнее, чем турнир, ибо речь шла о жизни человека. — Да, я занят, но мне просто нужно было встретиться с главой вашего факультета, чтобы обсудить кое-что.

<http://tl.rulate.ru/book/98561/3346371>